

Глава 78. Глупенький приручил деревенского хулигана (17)

— Помочь? — Лин Цян, с трудом приподнимаясь в воде, весь покрылся синяками и ссадинами, голос его дрожал от ярости. — А где же то, про что ты говорил? Я даже тени не вижу!

Лин Янь стоял на берегу, в глубине глаз его не удержалась насмешливая улыбка, но вслух он проговорил с самым серьезным видом:

— Да под тобой же оно, разве не видишь? Там все камнями усеяно.

Он ведь не врал.

Он всего лишь «глупенький», сказал, что видел в реке камни — значит, видел камни.

Лин Цян опешил на пару секунд, опустил голову и уставился на усеянное галькой дно, после чего взорвался:

— Лин Янь! Да я тебя сейчас урою!..

— Это ты кого уроешь?

Низкий голос неожиданно донесся с другого конца реки.

Се Янь, с бамбуковой корзиной в руке, ровным шагом приближался, широкая соломенная шляпа заслоняла слепящее солнце, и тень от полей делала его черты еще более острыми и суровыми.

Карие глаза Лин Яня мгновенно засияли, он звонко крикнул:

— Брат...

Се Янь сначала окинул взглядом глупенького, проверив его с головы до ног, и, убедившись, что тот цел, лишь затем подошел к Лин Цяну.

Он с высоты своего роста смотрел сверху вниз на жалкую фигуру в воде, и в голосе его не читалось никаких эмоций:

— Что же ты замолчал?

Лин Цян все еще сидел на каменистом дне на мелководье, с дрожью поднял голову и выдавил из себя подобострастную улыбку:

— Янь-ге, всё недоразумение... Вы ослышались...

— Я ослышался?

— ...

Лин Цян в страхе прикусил язык.

Се Янь медленно наклонился, его высокая фигура нависла с подавляющей мощью, голос его стал почти неслышным шепотом:

— Я слышал каждое слово. Не смей при мне корчить из себя невинность — запомни раз и навсегда: он тебе больше не брат, он мой человек.

С этими словами Се Янь, даже не удостоив Лин Цяна взглядом, развернулся и направился к Лин Яню.

Едва он приблизился, как глупенький тут же вцепился в его полу и принялся жаловаться:

— Брат! Он хотел отобрать цепочку, которую ты мне подарил!

Лин Цян, барахтаясь в реке, пытался подняться и чуть не рухнул обратно, торопливо оправдываясь:

— Нет! Ничего подобного!

Се Янь метнул на него ледяной взгляд, голос его звучал, как стужа:

— Не смей даже думать о нем.

С этими словами он взял Лин Яня за руку и развернулся, чтобы уйти. Выйдя на берег, Се Янь легонько сжал ладошку глупенького и нежно предупредил:

— Янь-Янь, впредь держись от него подальше.

— ...

Он помедлил и добавил уже серьезнее:

— Он хоть и кровный твой брат, но никогда не желал тебе добра. Брат все это за тебя запомнит, понял?

Лин Янь поднял лицо, брови его изогнулись мягкой дугой, во взгляде светилось полное доверие:

— Я знаю. Ты и есть мой брат.

В глубине темных глаз Се Яня растаял лед, разлилось тепло.

Ничего.

Теперь в домово́й книге рядом с именем глупенького стоит его имя — Се Янь.

Они — законные братья, они — супруги, скрепившие союз клятвой, и имена их стоят рядом на этом тонком листе бумаги, неразрывно.

Вокруг ни души, Се Янь с трудом подавил желание поцеловать его, и только легонько сжал его мягкую щеку, в голосе его послышался низкий смех:

— И муж твой.

Лин Янь надул губки, в глазах его мерцала наивная и доверчивая искорка:

— Муж я хочу рыбки.

— Хорошо, сейчас вернемся домой и зажарим.

— Ура!

На берегу реки Лин Цян, сыпля проклятиями, выполз из воды, промокший до нитки и имевший жалкий вид. Опустив голову, он увидел, что все тело его покрыто синяками, в нескольких местах острые камни поранили кожу, сочилась кровь.

«Блядь, этот дурак, видно, нашел себе высокого покровителя, теперь у него заступник — Се Янь...»

Он, прихрамывая, побрел домой с пустой корзиной. Едва открыв калитку, он заметил, что в доме кто-то есть.

Лин Цян опешил:

— Мама? Вы как здесь?

На кане сидела пожилая женщина с резкими чертами лица, она искоса окинула его взглядом с головы до ног и усмехнулась:

— Моя дочь вот-вот родит, что же, мне и навестить ее нельзя?

Лин Цян поспешно натянул на лицо подобострастную улыбку:

— Можно, можно! Приходите когда угодно!

Ван Чунься приподнялась на кане и сразу увидела стоящего у входа Лин Цяна — он был мокрый с головы до пят, волосы прилипли к вискам, капли воды падали с его штанов на пол.

Сердце ее сжалось, она тихо спросила:

— А Цян, с чего это ты весь мокрый? Ты в порядке?

Лин Цян дернул уголком губ, выдавив слабую улыбку:

— Да ничего, просто рыбу ловил... поскользнулся и упал в реку.

— ...

Холодный взгляд старухи прошелся по нему, словно сдирая кожу, и она фыркнула:

— А рыба где? В твоей корзине даже мыши нечем поживиться, не похоже, чтобы там рыба была.

Лин Цян потупил взгляд, голос его стал глухим:

— Когда падал... рыба удрала.

— Бестолочь.

Старуха процедила сквозь зубы два слова.

— Мама, что вы такое говорите! — Ван Чунься дернула мать за рукав и, повернувшись к Лин Цяну, мягко сказала: — А Цян, иди переоденься в сухое, а то простудишься.

— Хорошо.

Лин Цян молча вышел за дверь, но не успел он сделать и нескольких шагов, как из восточной комнаты донесся пронзительный, резкий голос, каждое слово врезалось в слух, отчетливое и колючее:

— Ну и бестолочь, рыбу ловил — и ту упустил. Чего бы тебе самому не потеряться?

— ...

— Ты посмотри на девицу Ван из соседней деревни, как она славно замуж вышла! Ей мужик золотую цепь купил — аж глаза слепит. А наш Лин Цян — ничего за душой, дом пустой, хоть шаром покати!

Ван Чунься нахмурилась, сжала руку матери и тихо сказала:

— Мама, хватит... Девица Ван вышла за торговца из города, а мы с Ацяном — простые крестьяне, откуда у нас деньги на золотые цепи? К тому же ребенок вот-вот родится, впереди еще куча расходов.

— Тьфу, бестолочь он и есть бестолочь! Если бы ты не была беременна, я бы тебя заставила за другого выйти!

— ...

Лин Цян не стал слушать продолжение разговора.

Он опустил глаза и молча прошел в западную комнату. В тусклом сумраке он стал медленно снимать мокрую одежду, не проронив ни слова.

<http://bllate.org/book/18456/1927271>